

Пустота / рассказы

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Пустота / рассказы ПУСТОТА

Постоянное ощущение собственного одиночества толкает людей на странные поступки, объяснить которые они порой просто не в состоянии даже себе самим. Если начать копать в этом – круг замыкается в том месте, откуда начался – отправной точкой и концом которого будет одиночество. Она много думала об этом, вероятно потому, что была умна и красива, а может, потому, что была женщиной, которой всегда чего-то не хватает. Пустота внутри нее иногда съеживалась до совсем маленьких размеров, тогда она ее почти не замечала, или делала вид, что не замечает, потому что о ее присутствии не забывала никогда; а иногда пустота вырастала настолько, что становилась больше ее, и ей в такие моменты было страшно, ей казалось, что вместо нее самой по улице или квартире идет один большой провал пустоты. Если конечно, в пустоте могут быть провалы. Она умела держать себя в руках, и, наверное, делала это совсем неплохо, потому что никто не замечал этой отчаянной пустоты ее одиночества. Она зажигала везде свет, словно он мог ей чем-то помочь, но в темноте было совсем страшно, хотя она любила ночи и серые сумерки в те дни, когда пустота уменьшалась до размеров елочного шара. Она забиралась с ногами на диван и видела отчетливо, как он болтается из стороны в сторону, чуть поблескивая тусклым, желтоватым светом, поворачиваясь на невидимой нити, непонятно к чему привязанной. Иногда пустота казалась ей большой голодной тварью, которую она обязана накормить, чтобы та хоть какое-то, пусть очень короткое время, не давала о себе знать. Тогда она начинала делать глупости, пытаясь ими наполнить этот прожорливый желудок, которому все время было мало. В такие моменты ее мало интересовали люди, которых она втягивала в свои глупости, когда сознательно, а когда неосознанно, выстраивая вереницу событий по одному только ей понятному плану, который и ей-то до конца понятен не

был.

Она шла по улице, и серое весеннее небо болталось у нее где-то под ногами, и идти не хотелось, но пустота внутри нее кричала и требовала чего-то неопределенного, чему она даже названия никакого придумать не смогла, как не пыталась. День таял как восковая свеча медленно, но неудержимо, и ей хотелось выть от бессилия что-либо изменить или исправить. Она вошла в знакомый подъезд, уловила его знакомый запах, поднялась по вымазанной известкой лестнице и позвонила в знакомую квартиру, понимая, что в очередной раз делает глупость, чтобы накормить эту прожорливую тварь, сидящую в ней.

Он открыл ей дверь, и она поразилась радости его взгляда, словно заметила это в первый раз за несколько прошедших месяцев. Она вздохнула и поняла, что пустота съела его, не оставив даже следа, и теперь мучительно требует чего-то еще. Или кого-то?.. И тогда она начала смеяться. Это было похоже на истерику, она знала это, но никак не могла остановиться. Он ничего не понимал и несколько раз улыбнулся вместе с ней, желая разделить ее безудержную радость, а внутри нее хохотала пустота, надрывно и зло.

« Вот и все, - подумала она. - Дальше будет хуже. Я думала хоть в этот раз будет все по-другому...»

И поняла, что обманывает себя, потому, что с самого начала знала, что все будет именно так, а не иначе. Пустота внутри нее кривлялась и росла, а потом расти стало некуда, и тогда она выплеснулась из ее глаз, наползла на лицо, окутала руки, тело, потом взглянула на него и сказала:

– Вот и все. Я ухожу.

И уже не имело значения, что он скажет в ответ, потому что пустота не ждала ответа, потому, что он был ей просто не нужен.

Пустота надела ее куртку, хлопнула дверью, спустилась по лестнице и вышла на улицу. И тогда пошел снег...

• ДАВАЙ СТАНЦУЕМ...

Звук бегущих кошачьих лапок, стучащих по деревянному полу,

ожидающих чего-то...

Праздник уставших тел. Когда нет головы и рук, и ноги уже не в силах держать, давай станцуем, чтобы не упасть.

Ты болен, я болен, он болен тоже, в каждом из нас одна и та же болезнь, у каждого своя, но такая одинаковая... И если видеть только окончания – жить становится невозможно. Это – как подстреленная птица уже никогда не полетит, а потому, давай станцуем, чтобы не упасть.

За окном снова зима, и грязные следы на снегу говорят об отсутствии света и присутствии путей: ножных, машинных и железнодорожных. Он приходил вчера. Ты знаешь, чего он хотел? Для себя, для меня, для кого-то еще?.. Или это только видимость, иллюзия и ощущение того, что все уже давно сказано, все уже давно сделано, все уже давно без тебя, и совершенно непонятно, зачем ты, и именно поэтому, давай станцуем, чтобы не упасть.

Крыши дарят полет, игла – спокойствие, а пиво превращает тебя в реку. Там можно плавать, нырять и даже заплывать подальше, но всегда есть страх, что уже не вернешься, потому что не захочешь или не сможешь захотеть. И когда совсем плохо – есть бабочки и съезжающая крыша, отравленная собственным существованием, ты гладишь кошку и заглядываешь в ее глаза, в твои глаза, и ловишь себя на том, что так было всегда, и танцуешь, чтобы не упасть.

Когда его выносят – болтается хвост, и нет сил плакать, нет сил смеяться, может, ты разучился, а может, никогда не умел, и от этого больно, и хочется выть, но ты не можешь, видимо, по той же причине.

Она ищет лекарство от всех бед, и болеет поэтому гораздо круче, но, если надеяться, то, может, что-то и получится, хотя никто не уверен, так давай пригласим ее на танец, который мы танцуем, чтобы не упасть.

Все застывают вокруг нас в нелепых позах, и ты знаешь, что все они пытаются подстроиться и станцевать тоже, но губ твоих касается кривая усмешка: этот танец только наш, и нелепо думать, что кто-то сможет так еще, потому что мы танцуем, чтобы не упасть.

И когда кто-то из нас устанет, или полетит, или просто забудет сделать пару шагов, все закончится, чтобы уже не быть никогда, потому что нет ничего больше, и никто не предложит тебе взамен хоть что-то равноценное... Но не будем о грустном... Ведь пока...
...Давай станцуем, чтобы не упасть...

Об авторе: АЛИСА ПОНИКАРОВСКАЯ

Родилась в 1969 году в Омске. Окончила факультет журналистики Омского государственного университета и Высшие Литературные курсы при Литературном институте им. А.М.Горького. Работала корреспондентом и редактором в печатных изданиях и на телевидении; натурщицей, модельером-конструктором, музейным смотрителем. Рассказы публиковались в сборниках «Брызги шампанского» (М., «Олимп», 2002), «13 фантазий» (М., «Олимп», 2009), «Лед и Пламень», (М., 2009), «Свадебные рассказы» (М., «Олимп», 2010), «Голоса Сибири» (Кемерово, 2005-2009), в журналах «День и ночь» (Красноярск), «Дети Ра», «Подвиг», «Под часами» (Смоленск), «Складчина» (Омск) и других. Автор книг «Время полной луны», «Нарисуй меня счастливой» (под псевд. Алиса Лисовская), «Игра в ошибки» и др. Роман «По дороге в рай» номинировался на Букеровскую премию (1997), удостоен литературной премии им. Ф.М.Достоевского. Лауреат журнала «Дети Ра» (2006). Член Союза российских писателей. Некауалар